

Тан Юй-но покраснел и крикнул:

— Я люблю Чэн Цзинжуя!

Сказав это, он от стыда готов был зарыть голову в грудь. Он повернулся и сделал два шага, но его подхватили большие руки. Чэн Цзинжуй обнял Тан Юй-но за плечи, улыбнулся:

— Я знаю, мне очень приятно.

Он осторожно повернул голову, посмотрел на красивую улыбку Чэн Цзинжуя, на душе стало тепло. Ощущая тепло его груди, Тан Юй-но тоже не мог удержаться от улыбки.

Идя по пустой улице, Тан Юй-но вдруг вспомнил слова Большого Белого Тополя и не мог не волноваться:

— Цзинжуй...

— Что? — Чэн Цзинжуй опустил голову, увидел на лице Тан Юй-но муки выбора и странно спросил:

— Почему у тебя такое выражение?

Тан Юй-но немного помедлил, а потом с беспокойством сказал:

— Если потом отец узнает...

Не договорив, он был прерван Чэн Цзинжуем:

— Ты откажешься от меня?

Тан Юй-но замотал головой.

Чэн Цзинжуй удовлетворенно улыбнулся:

— Ну вот и всё. Чего бояться?

Тан Юй-но нахмурился:

— Но я боюсь, что отец будет мстить тебе.

Чэн Цзинжуй вздохнул, не удержался и ущипнул щеку Тан Юй-но:

— Не переживай попусту. Скажем, если я правда собрался украсть молодого господина Тана, то все равно придется пройти через твоего отца. Так что не волнуйся, у меня есть план.

Он отлично знал методы отца, но почему-то, слушая слова Чэн Цзинжуя, он чувствовал странное спокойствие. Камень с сердца медленно сполз, нахмуренные брови разгладились. Тан Юй-но улыбнулся, посмотрел на Чэн Цзинжуя и ответил:

— Угу.

В темноте, высокий и низкий, держась за руки, шли вперед.

Вдалеке, в углу, мужчина в черном без выражения лица смотрел на них, а потом скрылся в темноте.

Ночной ветер ранней осени нес легкую прохладу.

Тан Юй-но слушал звук воды из ванной, щеки разгорелись. Ясно же говорил, что пойдет домой, но увидев, как Чэн Цзинжуй жалобно на него смотрит, он непонятно почему снова пошел за ним сюда.

Щелк.

Как раз когда Тан Юй-но предался беспорядочным мыслям, дверь ванной открылась. Чэн Цзинжуй вышел в простой пижаме, небрежно провел рукой по влажным волосам, улыбнулся Тан Юй-но:

— Ты будешь мыться?

Тан Юй-но смотрел на красивые черты лица, статную фигуру Чэн Цзинжуя, сердце билось быстрее. Чэн Цзинжуй слишком красивый...

Он в панике отвернулся, покраснев, и пробормотал:

— Не... не надо... я тогда домой...

Чэн Цзинжуй прищурился, протянул руку, схватил Тан Юй-но за запястье, рывком притянул к себе, с обиженным видом уставился на него:

— Куда это ты?

— Домой, — Тан Юй-но опустил голову и сказал.

— О, — Чэн Цзинжуй сжал руку Тан Юй-но, губы подались вперед еще сильнее:

— Ты обманул меня, же договорились переночевать у меня сегодня.

— Но... тот... — Тан Юй-но заикался долго, так и не выдав фразы. Как он мог сказать, что боится, как бы ночью между ними ничего не случилось, тем более Чэн Цзинжуй такой красивый, и он сам тоже немного... ай... стыдно до смерти...

Смотря на заикающегося, покрасневшего Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй хитро улыбнулся, потом убрал улыбку, жадно уставился на Тан Юй-но:

— О, ты не можешь не сдержать слово.

Тан Юй-но поднял голову, уставился на высокого человека с поджатыми губами, сердце смягчилось, вздохнул:

— Хорошо, не уйду.

Слова только сорвались с губ, Чэн Цзинжуй тут же ухмыльнулся, радостно втянул Тан Юй-но в объятия, подмигнул, лукаво улыбаясь:

— (□□□)V Юй-но, ты хороший.

Тан Юй-но подозрительно уставился на Чэн Цзинжуя, чувствовалось что-то странное, потом надул щеки, сверля взглядом Чэн Цзинжуя, твердо сказал:

— Ты изменился!

— Хм? — Чэн Цзинжуй скрестил руки на груди, ждал продолжения.

Тан Юй-но отступил на шаг, окинул взглядом Чэн Цзинжуя сверху донизу, серьезно сказал:

— Ты перестал быть мужиком.

Пфф...

В голове вдруг вспомнились их первые встречи, этот глупыш увидел его волосатые ноги и широкое телосложение, глаза просто светились, прямо говорил, что любит его особенность, потому что он достаточно мужественный. Вспоминая ту сцену, Чэн Цзинжуй не удержался от смеха.

— Чему смеешься!

Чэн Цзинжуй прищурился, посмотрел на Тан Юй-но, потом хитро улыбнулся, шагнул вперед, наклонился, приблизился к его уху, тихо сказал:

— Оказывается, Юй-но презирает, что я недостаточно крут? Понял, в будущем я буду показывать тебе, какой я мужественный.

Услышав это, Тан Юй-но покраснел, поспешно оттолкнул Чэн Цзинжуя, с покрасневшим лицом в панике стал объяснять:

— Я... я не это имел в виду...

Смотря на застенчивого суетящегося Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй был в отличном настроении. Он поджал губы, боковым зрением глянул на кровать, подмигнул:

— Юй-но, пойдем спать.

— Спа... спать? — Тан Юй-но посмотрел на узкую кровать, потом на улыбающегося красавца Чэн Цзинжуя, сердце екнуло, поспешно прижал подушку к себе, пробормотал:

— Ну, я лучше на полу лягу.

Чэн Цзинжуй смотрел на суетливого Тан Юй-но, улыбнулся, подошел, вырвал подушку из рук, потом наклонился к его уху, тихо сказал:

— Мы просто поспим, чисто поспим.

Потом встал, моргал глазами, глядя на в панику пришедшего Тан Юй-но, хитро улыбнулся:

— О, Юй-но, ты стал плохим, опять о плохом думаешь.

— Ты... ты... — Чэн Цзинжуй так сказал, будто сам Тан Юй-но был тем большим серым волком с недобрыми намерениями. Тан Юй-но «ты... ты...» долго, наконец с обидой сел на кровать, перестал обращать внимание на Чэн Цзинжуя.

Смотря на надутого Тан Юй-но, Чэн Цзинжуй покатыл глазами, потом взял подушку, сел рядом, не удержался и ущипнул его надутую щеку, тихо сказал:

— Юй-но, побудь со мной.

Ощущая тепло тела рядом, слыша его жалобный голос, Тан Юй-но смягчился, через полминуты пробормотал:

— Я же не говорил, что не буду.

Чэн Цзинжуй улыбнулся, залез на кровать, утащил Тан Юй-но в объятия, смотрел на его покрасневшие уши, удовлетворенно улыбнулся. Этот глупыш так легко смягчается, хорошо что встретил меня, а то неизвестно сколько бы пострадал в чувствах.

Чэн Цзинжуй обнимал его маленькое тело, тихо спросил:

— Хоть очень хочу, чтобы ты побыл со мной, но сегодня ты не возвращаешься, с отцом точно всё в порядке?

Тан Юй-но ответил:

— Папа уехал в другой город на совещание, вернется через три дня, иначе бы я не согласился.

Чэн Цзинжуй улыбнулся:

— На самом деле ты тоже хочешь быть со мной, да?

— Еще болтнешь — уйду, — угроза без уверенности.

Чэн Цзинжуй сразу замолчал, повернул голову, посмотрел на покрасневшее лицо Тан Юй-но, подумал, снова сказал:

— Проживи у меня до возвращения отца.

Ощущая теплое дыхание у уха, помедлил, потом гнусаво отозвался:

— Угу.

Услышав ответ, Чэн Цзинжуй радостно улыбнулся до ушей. Оказывается, взаимная любовь такая сладкая.

Глубокой ночью.

Тан Юй-но смотрел на лежащего рядом с закрытыми глазами Чэн Цзинжуя, тихо позвал:

— Цзинжуй?

— Хм? — Чэн Цзинжуй повернулся, открыл глаза, уставился на те глаза, в которых плескалась вода, спросил:

— Что? Не спишь еще? — ущипнул щеку Тан Юй-но, глядя на его затруднительное выражение, спросил:

— Почему такое лицо?

Тан Юй-но с беспокойством спросил:

— Кстати, с работой на Bilibili что делать будешь?

Чэн Цзинжуй застыл, не думал, что Тан Юй-но все еще переживает об этом, в сердце потеплело. В темноте он протянул руку, притянул Тан Юй-но к себе, тихо сказал:

— Компенсацию и извинения я сам в уме держу, не переживай попусту. В любом случае сам разрулю, верь мне.

Тан Юй-но высунул голову из его объятий, с беспокойством спросил:

— Угу, но что потом делать будешь?

Чэн Цзинжуй скривил губу, спокойно сказал:

— Искать работу дальше, в общем не умру от голода, ведь... — опустил голову, встретился с теми глазами, полными тревоги, улыбнулся:

— Ведь мне еще стараться надо, чтобы заработать на содержание тебя, маленького богача.

Тан Юй-но не выдержал, закатил глаза, толкнул широкую грудь Чэн Цзинжуя, недовольно сказал:

— Когда уже, а ты еще шутки шутить.

Автор хочет сказать:

Ва-ка-ка~

Началась сладкая, приторная любовь~

<http://bllate.org/book/16881/1556523>